

Эрнст Теодор Амадей
Гофман

Щелкунчик и Мышиный король

ПЛОМБИР
КЛАССИКА В ШКОЛЕ

МОСКВА

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
Г74

Пересказ на русский язык *Леонида Яхнина*

Художественное оформление серии придумано
и разработано *Полиной Летягиной*

Дизайн обложки и наклеек *Полины Летягиной*

Гофман, Эрнст Теодор Амадей.

Г74

Щелкунчик и Мышиный Король / Эрнст Теодор Амадей Гофман ; [пересказ Л. Яхнина]. — Москва : Эксмо, 2025. — 136 с.

ISBN 978-5-04-204254-6

В доме семьи Штальбаум наступает Рождество. Крестный Дроссельмейер дарит детям много подарков, а маленькая девочка Мари получает необычную игрушку — Щелкунчика, который может щёлкать орешки своими игрушечными зубами. На празднике дети веселятся, но по неосторожности брат Фриц ломает щелкунчику зубы и бросает его под ёлку. Позже, когда все уснули, Мари тихонько навещает игрушку, и вдруг начинается волшебство: ёлка вырастает до громадных размеров, куколки и солдатики оживают, а полчища мышей наступают на игрушки. Щелкунчик становится отважным героем и ведёт войско в битву с Мышиным королем. В самый опасный момент Мари помогает Щелкунчику, бросая в короля свою тувельку, и побеждает зло.

После этой победы Щелкунчик превращается в прекрасного принца и приглашает Мари в волшебную сказочную страну, где их ждут новые чудеса — красивые танцы, сказочные пейзажи и радостные приключения. Мари счастлива, её мечты исполняются, и ночь Рождества становится для неё временем особого волшебства.

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

© Яхин Л., пересказ на русский язык. Наследник, 2025
© Издание на русском языке.
Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-204254-6

СОДЕРЖАНИЕ

ЩЕЛКУНЧИК

7

МАЛЮТКА ЦАХЕС

ПО ПРОЗВАНИЮ ЦИННОБЕР

37

ПРЕКРАСНОЕ ДИТЯ

79

ЩЕЛКУНЧИК

— Шу-шу! Шур-шур! — таинственно доносилось из соседней комнаты. Фриц и Мари сидели в полутемной спальне и прислушивались. Накануне Рождества их крестный Дроссельмейер мастерил для них какой-то особый подарок.

— Тук-тук! Бам-бам! — разносилось по дому.

Ох уж этот крестный Дроссельмейер! Странный он человек. Даже человечек. Маленького роста, сухонький, морщинки на лице сеточкой. На лысой, как блестящий шар, голове пудренный парик. А вместо правого глаза — черная, но совсем не страшная повязка. И этот некрасивый маленький человечек был большим искусником. Каждый раз дарил он детям необыкновенную игрушку. То крохотного кавалера-шаркуна с выпученными глазами, то коробочку-сюрприз, из которой с звоном выскакивает серебряная птичка. Интересно, что на этот раз мастерит, скинув желтый сюртучок и надев голубой передник, их затейник крестный?

Стемнело. Дети, прижавшись друг к другу, прислушивались к звукам из гостиной. А там! Там в этот момент родители расставляют на отдельном столике под елкой множество

чудесных подарков. Сейчас, сейчас распахнутся двери, и...

— Динь-динь-дилинь! — пролепетал серебряный колокольчик. Можно! Фриц и Мари сорвались с места и кинулись в гостиную. Ах! Посреди комнаты, окутанная сияющей музыкой света, высилась великолепная елка. Пушистые ветки увешаны золотыми и серебряными яблоками, гроздьями обсахаренных орешков, конфет, облитых разноцветной глазурью пряников. В зеленой тьме хвои, как звездочки в ночном небе, мерцали и переливались, озаряя комнату, сотни маленьких свечек. Но самое главное — рождественские подарки!

Нарядные куклы с фарфоровыми личиками и горка игрушечной посуды для восхищенной Мари. А праздничное шелковое платье, в оборках и цветных лентах! И ей наверняка непременно позволят надеть его! Фриц тем временем верхом на гнедом деревянном коне галопом объезжал стол, на котором застыл в ожидании полководца эскадрон гусар, в великолепных, шитых золотом красных мундирах, с серебряными сабельками наголо.

Дети не знали, за что хвататься: то ли играть с куклами и барабанщиками, то ли листать чудесные книжки с разноцветными, будто живыми картинками. Но тут снова зазвонил колокольчик. Настал черед подарка крестного Дроссельмейера. Раздвинулась маленькая ширма, и на покрытом зеленым сукном столике, как на лужайке, вырос перед детьми замок. Заиграла

музыка. Распахнулись зеркальные окошки, зажегся свет в золотых башенках. И тут все увидели, что по залам замка парами гуляют крошечные кавалеры в белых чулках и камзолах и дамы в шляпах с перьями и платьях со шлейфами. В малюсеньких, с наперсток, серебряных люстрах сияют спиченки свечек, и под музыку пляшут и прыгают дети в разноцветных курточках и панталончиках. А из окна выглядывает господин в изумрудно-зеленом плаще и приветливо кланяется Фрицу и Мари. Крестный Дроссельмейер! Конечно же, он. Только с мизинец ростом.

— Крестный, пусти нас к себе в замок! — вскричал Фриц.

Но изумрудно-зеленый человечек ничего не ответил, а спрятался в окне. Впрочем, тут же показался снова и приветливо поклонился. И опять исчез. И вновь появился. И дамы с кавалерами прохаживались все так же кругами. И дети в замке топали ножками, как заведенные.

— Ну, — протянул Фриц, — это скучно! — И он занялся своими солдатиками.

А Мари вдруг присела на корточки перед елкой. Она увидела странного человечка, скромно стоявшего под разлапистой пушистой веткой. Не очень-то складный был этот деревянный человечек. Чересчур громоздкое туловище на тонких ножках и великоватая голова с тяжелой челюстью. Но зато одет человечек был вполне пристойно и даже щегольски.

Фиолетовый гусарский мундир, весь в пуговичках, опушках и позументах, узкие рейтузы и сапоги со шпорами. Все сидело на нем так ловко, будто было нарисовано. Из-под круглой плоской шапочки выпрастывались белые букли нитяного парика, а завитки шерстяных ниток — щеголеватые усики над алой губой — не скрывали добродушной улыбки, сверкавшей жемчужным рядом ровных, крепких зубов. Мари тут же полюбила человечка, который приветливо и дружелюбно поглядывал на нее.

— А этот милый человечек для кого? — воскликнула Мари.

— Для всех, — ответил отец. — Это Щелкунчик. Он, как и все его предки, отлично умеет разгрызать орехи.

Мари тут же схватила горсть орешков, и Щелкунчик, продолжая приветливо улыбаться, колот их своими крепкими зубами. Фриц на минуту оставил свой оловянный эскадрон и тоже сунул в рот Щелкунчику орех. Но выбрал при этом самый большой и твердый. «Крак!..» — обломились три зуба у бедного Щелкунчика, а тяжелая челюсть беспомощно отвисла.

— Фу, глупый Щелкунчик! — вскричал Фриц. — То ли дело мои драгуны! Им никакое самое крепкое ядро не страшно!

И он снова вернулся к своим солдатам. А Мари, вся в слезах, прижала к груди раненого Щелкунчика, подвязала ему больную

челюсть белой ленточкой и заботливо укутала платком.

— Щелкунчик, миленький, — шептала она, — не сердись на Фрица. Он добрый. Просто немного огрубел со своими оловянными солдатиками. А я буду тебя беречь и лечить. — И Мари нежно баюкала Щелкунчика.

А ночь, таинственная рождественская ночь, уже подкрадывалась к дому, затягивала окна синим сумраком. Пора было складывать игрушки. В гостиной налево от двери стоял высокий стеклянный шкаф. На верхней полке, до которой детям было не дотянуться, расположились чудесные изделия крестного Дроссельмейера. Ниже рядком теснились книжки в лаковых переплетках. На самой нижней полке Мари устраивала кукольную комнату, где жила любимая кукла Трудхен, а теперь и новая нарядная Клерхен. Фриц занял полку повыше и расставил строем своих конных и пеших солдат с барабанщиками, трубачами и знаменосцами.

Мари и не заметила, как осталась одна в комнате. Она поставила Щелкунчика на полку и уже собиралась идти в спальню, как вдруг отовсюду — из-за шкафа и стульев, из-под стола и из-за кафельной печи, из каждого темного угла — о-ох! — стали разлетаться, подкрадываться тихие-тихие шорохи, шепоты, шуршание и шебуршение. А настенные часы с маятником захрипели, засипели, готовясь пробить полночь.

— Ти-ик! Та-ак! — медленно, с трудом, словно полусонный, качался маятник.

И тут Мари явственно различила хриплый голос:

Тише! Тише! Слышишь? Слышишь?
Из угла ночной гостиной
К нам ползет король мышиный...
И часов старинных бой
Нас зовет на смертный бой...

— Бом-м! Бом-м!.. — двенадцать раз ударили в тишину часы. И тут же за стеной, по углам, под полом слышались писк, возня и дробный топоток тысячи крохотных лапок. Острыми огоньками засветились тысячи глазок-буравчиков. И отовсюду стали сбегаться несметные полчища мышей. Они выстроились в боевом порядке прямо перед Мари и замерли. И треснул, приподнялся пол посреди гостиной, разбрызгивая звонкие янтарные половицы. Из-под пола с отвратительным шипением вылезли семь мышиных голов в сверкающих коронах, а следом и толстое тельце, на котором и покачивались все семь гадких мышиных головок. Под предводительством своего семиголового предводителя все мышиное войско стало надвигаться на Мари, прижавшуюся к шкафу.

Что-то будет?

Но тут — дзынь! — разбилась стеклянная дверца шкафа, и зазвенел храбрый голосок:

— Вперед! За мной! На бой! На бой! Вперед на горе мышинной своре!

Тут Мари увидела, что внутренность шкафа осветилась. Во весь свой рост поднялся раненый Щелкунчик и взмахнул серебряной саблей. И встали с ним плечо к плечу три храбрых паяца, четыре трубочиста, два трубача, барабанщик и Панталоне со знаменем. Безрассудно-смелым прыжком перелетел Щелкунчик на пол. Мягко шлепнулись следом за ним бархатные паяцы и туго набитые опилками музыканты с трубочистами. Спорхнул с развевающимся, как крылья бабочки, знаменем Панталоне.

— Эй, барабанщик! Бей тревогу! Зови подмогу! — звонко скомандовал Щелкунчик.

Грянула барабанная дробь. Разом распахнулись обе дверцы шкафа. Загремели сапоги, забряцали сабли, заржали лошадки, и ровными шеренгами выступили солдатики Фрица. Кирасиры сверкали своими доспехами. Драгуны гарцевали, сидя в высоких седлах. Блестящие гусары лихо пришпоривали коней. А за кавалерией катили пушки усачи пушкари. Один за другим промаршировали полки перед Щелкунчиком с развевающимися знаменами и барабанным боем.

— Труби атаку, трубачи! За мной, солдаты-силачи! — прогремел Щелкунчик.

И — бух-бах-тарарах! — грохнули пушки. Полетела в мышей россыпь сахарного драже. Бум-бум-турум-бум! — ухнули тяжелые орудия,

посылая на мышинные полчища круглые пряничные бомбочки. Немало мышей полегло под градом снарядов. Сахарная пыль, словно белый дым, заслонила сражающихся, и Мари с трудом различала, что происходит. Но видела она, как все новые и новые толпы мышей выползают из всех щелей и норок. А в ушах у нее стоял непрерывный грохот боя. Др-дрр! — скакали по полу сахарные шарики драже. Плямс! — шлепались, рассыпаясь на кусочки, глазуревые пряники. Цвинь-цвинь! — звенели сабли. У-виии! И-ии! — пищали мыши. И надо всем гремел голос полководца Щелкунчика:

— Смелей! Бей! Не жалей!

Пушкари установили свои пушки на скамеечке для ног и палили с высоты, опустошая ряды мышей. Но те все напирали и напирали. И вот перевернулась скамеечка, покатались по полу пушки. Мышиные полчища потеснили гусар, кирасиров и драгун. Рассеянная по комнате кавалерия спешно утекала в спасительный шкаф, оголяя правый фланг. Щелкунчик в растерянности огляделся. Нет, левый фланг его армии держался! Там сражались крохотные куколочки-сюрпризы, вышедшие из шоколадных бомбочек.

Кого только не было в этих пестрых рядах! Садовники и тирольцы. Тунгусы и парикмахеры. Мартышки и обезьяны. Арлекины и купидоны. Львы и тигры. Под предводительством двух китайских императоров они сдерживали натиск мышинной армии, медленно

отступая к нижней полке шкафа. Щелкунчик храбро врезался в мышинные ряды.

—Тревога! Тревога! Где ты, подмога? — в отчаянии призывал он.

На его зов из шкафа выскочили лишь несколько коричневых пряничных человечков в золотых шляпах. Но они были такими неумелыми бойцами, что тут же попали в окружение мышей. Одному отгрызли ногу, другого помяли, с третьего сбили шляпу. Большая опасность грозила смелому Щелкунчику, который даже не мог вспрыгнуть на нижнюю полку шкафа. Слишком уж коротки были его ножки, чересчур неповоротливо деревянное туловище. Ему бы сейчас коня!

—О мой бедный Щелкунчик! — вскричала Мари. Она стащила с левой ноги туфельку и с размаху швырнула ее в самую гущу мышей, целясь в противного семиголового короля.

И все в тот же миг исчезло! Голова у Мари закружилась, и она без чувств осела на пол...

Очнулась Мари в своей постели. Сквозь занавеску светило яркое солнце.

—Наконец-то! — прошептала мама, в тревоге глядевшая на дочь.

—Скажи, милая мамочка, — слабым голосом спросила Мари, — Щелкунчик спасен? А противные мыши? Они убрались отсюда вместе со своим семиголовым королем?

Мама погладила Мари по головке и ласковым голосом успокоила:

—Не бойся, детка. Щелкунчик стоит в шкафу целый и невредимый. Тебе все померещилось.